

Анита
Лус

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ
ПРЕДПОЧИТАЮТ
БЛОНДИНОК

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 86

Corinne Anita Loos
GENTLEMEN PREFER BLONDES
GENTLEMEN MARRY BRUNETTES

Перевод с английского Веры Пророковой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25901-0

© В. В. Пророкова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ
ПРЕДПОЧИТАЮТ
БЛОНДИНОК

ГЛАВА 1

16 марта

Вчера я ужинала в «Ритце» с одним джентльменом, и он сказал, что если бы я записывала все свои мысли на бумагу, получилась бы настоящая книга. Я едва не расхохоталась — да не книга бы получилась, а целая энциклопедия! Собственно говоря, я только и делаю, что обо всем размышляю. Это вообще мое любимое занятие, я иногда часами сижу и все думаю, думаю, думаю. Так вот, этот джентльмен сказал, что если у девушки есть мозги, ей непременно надо их использовать. А еще сказал, что уж он-то умеет отличать по-настоящему умных людей, потому что он сенатор и часто бывает в Вашингтоне и, как встретит человека с хорошими мозгами, всегда его примечает. На этом бы все и кончилось, но сегодня утром он прислал мне книгу. Моя горничная ее приносит, а я и го-

ворю: «Ой, Лулу, опять книга! А мы еще и тех, что у нас есть, не прочли». Но тут я ее открыла и увидела — страницы-то чистые. И я вспомнила, о чем мне говорил этот джентльмен, и поняла, что это — дневник. Так что теперь я не читаю книгу, а сама ее пишу.

Сегодня уже 16 марта. Конечно, дневник надо начинать с января, но уж столько времени прошло, да это и не важно, потому что мой друг мистер Эйсман провел в городе почти весь январь и февраль, а когда он здесь, один день мало чем отличается от другого.

Собственно говоря, мистер Эйсман занимается оптовой торговлей пуговицами в Чикаго, его все Чикаго так и называет — Гас Эйсман, Пуговичный Король. Ему очень нравится расширять мой кругозор, и он всякий раз, когда приезжает в Нью-Йорк, очень интересуется тем, что нового я узнала, пока его не было. Но уж если мистер Эйсман в Нью-Йорке, мы занимаемся все время одним и тем же, и мне достаточно описать в дневнике один день, а остальные похожи на него как две капли воды. Собственно говоря, ужинаем мы всегда в «Колони», потом

смотрим шоу и едем в «Трокадеро», а потом мистер Эйсман провожает меня домой. Конечно же, если джентльмену нравится расширять кругозор девушки, он любит посидеть у нее и поговорить о событиях прошедшего дня и уходит очень поздно, поэтому на завтра я чувствую себя совершенно разбитой и встаю, только когда уже пора одеваться и ехать в «Колони».

Вот будет забавно, если из меня действительно получится писательница. Собственно говоря, дома в Литтл-Роке, штат Арканзас, вся родня мечтала, чтобы я посвятила себя музыке. Все мои друзья говорили, что у меня талант, и все приставали ко мне, чтобы я занималась. Но мне почему-то никогда это не нравилось. Не могла же я часами заниматься музыкой ради какой-то там карьеры! И в один прекрасный день я просто вышла из себя, зашвырнула мандолину в угол и больше никогда к ней не прикасалась. Совсем другое дело — быть писательницей, это так увлекательно, потому что не надо ничему учиться, не надо целыми днями репетировать, а ведь это кого угодно выведет из себя. Вот удивительно —

я только сейчас заметила, что исписала два листа, до 18 марта, так что на сегодня и завтра хватит. Вот какая я увлекающаяся натура — если уж за что возьмусь, меня не остановишь.

19 марта

Вчера вечером позвонила Дороти и сказала, что в вестибюле «Ритца» с ней познакомился один джентльмен. Он ее пригласил на ланч, а потом на чай и ужин, а после они поехали на шоу и в «Трокадеро». Так вот, Дороти сказала, что зовут его лорд Куксли, а она его называет Куку. А еще сказала, поехали со мной и Куку вечером на «Шалуний»¹ и Гаса бери с собой. Тут мы с Дороти немножко поссорились, потому что Дороти всякий раз, когда говорит о мистере Эйсмане, называет его по имени и никак не хочет понять, что когда такой важный джентльмен, как мистер Эйсман, тратит столько денег на расширение кругозора девушки, очень непочтительно называть

¹ «Шалунии Зигфелда» — музыкальное шоу-ревью, шедшее на Бродвее до 1931 года. (Здесь и далее примеч. перев.)

его просто по имени. Мне, например, и в голову не придет называть мистера Эйсмана по имени, и уж если я хочу к нему обратиться, то зову его «папулей», а на людях даже «папуля» не говорю. Поэтому я Дороти сказала, что мистер Эйсман будет в Нью-Йорке только послезавтра. Ну вот, а потом Дороти и Куку за мной заехали, и мы отправились на «Шалуний».

А сегодня утром позвонил Куку и пригласил меня на ланч в «Ритце». Эти иностранцы такие воображали! Этот Куку решил, раз он англичанин да к тому же лорд, девушка будет тратить на него свое время ради какого-то ланча в «Ритце». Он только и знает, что говорить про какую-то там экспозицию, в которую он отправился, когда был в каком-то там Тибете. Я его слушала несколько часов, пока не поняла, что там, кроме кучи китайцев, никого не было. Так что я очень рада буду повидать мистера Эйсмана. С ним-то, по крайней мере, всегда интересно — вот, например, когда он приезжал в прошлый раз, он подарил мне очень симпатичный браслетик с изумрудами. Тем более что на

следующей неделе у меня день рождения, а на праздники у него всегда припасен для меня какой-нибудь сюрприз.

Сегодня мы с Дороти как раз собирались сходить на ланч в «Ритц», но тут возник Куку и, конечно же, все испортил. Пришлось менять наши планы и сказать ему, что я не могу пойти с ним на ланч, потому что мой брат приехал в Нью-Йорк по делам и заболел свинкой и я никак не могу оставить его одного. Если бы я все-таки пошла в «Ритц», то обязательно бы нарвалась на Куку. Я порой сама поражаюсь своей фантазии — у меня, конечно же, нет никакого брата, а про свинку я сто лет не вспоминала. В общем, ничего удивительного, что у меня так складно получается писать дневник.

А на ланч в «Ритц» я собиралась потому, что в «Ритце» живет мистер Чаплин, а я люблю поддерживать старые знакомства. С мистером Чаплином я однажды виделась — мы с ним работали в Голливуде на одной площадке, и я уверена, он бы меня непременно узнал. По-моему, джентльмены красивых блондинок никогда не забывают. Собственно говоря,

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ БЛОНДИНОК

я бы хотела стать если не писательницей, так кинозвездой, и у меня неплохо шли дела в кинематографе, но из-за мистера Эйсмана я все бросила. Конечно, когда джентльмен так желает помочь девушке расширить кругозор, девушке следует показать, что она это ценит, а мистер Эйсман категорически против того, чтобы девушки снимались в кино, потому что у него мать отродоксальная.

20 марта

Завтра приезжает мистер Эйсман, как раз к моему дню рождения. И я решила, что неплохо было бы до его приезда хотя бы разок как следует развлечься, поэтому вчера вечером я пригласила к себе нескольких джентльменов из литературных кругов: мистер Эйсман любит, когда я общаюсь с литераторами. Дело в том, что ему нравится, когда девушки развивают свои умственные способности, и меня он ценит прежде всего за то, что я всегда стремлюсь развивать свои способности и попусту время не трачу. И еще мистеру Эйсману хочется, чтобы у меня был, как его называют французы,

«салон» — это когда люди вечерами собираются вместе и развивают свои умственные способности. Так что я пригласила всех самых умных джентльменов, каких только знала. А знала я профессора всяческих экономик из Колумбийского университета, знаменитого издателя «Нью-Йорк Транскрипт» и еще одного джентльмена — он знаменитый драматург, написал несколько очень-очень известных пьес, в которых все про Жизнь. Его фамилию всякий знает, только я ее вечно забываю, потому что мы, его настоящие друзья, зовем его просто Сэмом. Сэм попросил разрешения привести с собой одного джентльмена, он из Англии, пишет романы, и я сказала, да, конечно. Я позвала Глорию и Дороти, а джентльмены принесли выпивку с собой. Ну конечно же, сегодня утром все было в полной разрухе, и мы с Лулу трудились, как те собаки, чтобы все убрать, но когда нам почи-нят люстру, одному богу известно.

22 марта

Ну вот, мой день рождения прошел, но была такая тоска. Мне кажется, что такой джентльмен, как Гас Эйсман, если

уж действительно хотел бы помогать девушке расширять свой кругозор, то уж постарался бы, чтобы у нее был самый большой в Нью-Йорке бриллиант. Собственно говоря, вынуждена признаться, что, когда он принес мне какую-то безделицу, которую без лупы и не разглядишь, я была крайне разочарована. Так что я ему сказала: спасибо, как мило, но у меня ужасно болит голова и хочется мне только одного — весь день провести в постели, а еще я сказала, что встречу с ним, возможно, завтра. Даже Лулу сказала, что вещица совсем маленькая и что на моем месте она пошла бы на решительные действия, ведь недаром говорят: «Расставайся с ними, пока еще молода и прекрасна». Но к ужину мистер Эйсман явился снова и принес очень красивый браслетик с вполне приличными бриллиантами, и мне сразу стало гораздо лучше. Так что мы поехали на ужин в «Колони», а потом, как всегда, на шоу и в «Трокадеро». Надо отдать ему должное — он сам понял, какой маленький был подарок. Он все рассказывал, как плохо идут дела и сколько в пуговичном бизнесе появилось большевиков, от которых

одни только неприятности. Мистер Эйсман действительно считает, что наша страна под угрозой большевизма, и меня это очень беспокоит. Если большевики действительно придут, с ними справится только один джентльмен — мистер Д. У. Гриффит¹. Никогда не забуду, как мистер Гриффит снимал «Нетерпимость». Собственно говоря, это был мой последний фильм, потом мистер Эйсман заставил меня оставить кинематографическую карьеру, а я там играла одну из девушек, которые теряют сознание, когда мужчины падают с башни. Когда я смотрела, как мистер Гриффит управляется со всеми этими толпами в «Нетерпимости», я поняла, что он может все, и я серьезно считаю, что американское правительство должно просить мистера Гриффита быть наготове — на случай, если большевики решат выступить.

Совсем забыла написать о том, что тот английский джентльмен, который пишет романы, когда узнал о моих литературных талантах, весьма мной заинтере-

¹ *Д. У. Гриффит* — знаменитый американский кинорежиссер. «Нетерпимость» — один из самых известных его фильмов.

совался. Собственно говоря, он каждый день звонит, и я уже дважды ходила с ним на чай. На день рождения он прислал мне целое собрание книг какого-то мистера Конрада. Похоже, все они о морских путешествиях, впрочем, читать их у меня времени не было, я их только просмотрела. Мне очень нравятся романы про морские путешествия с тех самых пор, как я позировала мистеру Кристи для обложки морского романа Макграта. Я всегда говорила, лучше всего девушка смотрится на борту парохода или хотя бы яхты.

Так вот, зовут английского джентльмена мистер Джеральд Лэмсон, и это имя знают все, кто читал его романы. Он мне прислал несколько своих книг тоже, и они, похоже, все об английских джентльменах средних лет, которые живут в сельской местности где-то неподалеку от Лондона и ездят только на велосипедах, чего в Америке не встретишь, разве что на Палм-Бич. Я рассказала мистеру Лэмсону, что записываю все свои мысли, а он сказал, что как меня увидел, сразу понял — я не такая, как все. Когда

мы с ним познакомимся поближе, я обязательно дам ему почитать свой дневник. Собственно говоря, я даже мистеру Эйсману про него рассказала, и он очень обрадовался. Потому что мистер Лэмсон — человек знаменитый, и мистер Эйсман, который постоянно ездит поездом, похоже, перечитал множество его романов, а еще мистер Эйсман обожает общаться со знаменитыми людьми и по субботам приглашает их ужинать в «Ритц». Я, конечно же, не стала говорить мистеру Эйсману, что увлеклась мистером Лэмсоном, хотя, похоже, так оно и есть. Мистер Эйсман считает, что мистер Лэмсон интересуется меня как писатель.

30 марта

Мистер Эйсман наконец-таки на экспрессе «Двадцатый век»¹ отбыл в Чикаго, а я, должна признаться, очень утомилась и совсем не прочь немного отдохнуть. Я хочу сказать, что могу развлекаться допоздна, например танцевать, но мистер

¹ «Двадцатый век» — название фирменного поезда-экспресса «Нью-Йорк—Чикаго».

Эйсман не такой уж хороший танцор, поэтому мы чаще всего просто сидим, пьем шампанское или ужинаем, и я, конечно, когда бываю где-то с мистером Эйсманом, ни с кем другим не танцую. Но мистер Эйсман и Джерри (мистер Лэмсон настаивает, чтобы я его называла именно так) очень подружились, и несколько вечеров мы провели втроем. Теперь мистер Эйсман наконец уехал, и мы с Джерри собираемся пойти куда-нибудь вдвоем. Джерри сказал, чтоб я не слишком наряжалась, потому что он во мне больше всего ценит мою тонкую душу. Так что мне пришлось сказать Джерри, что если бы все джентльмены были такими, заведение мадам Фрэнсез, знаменитой портнихи, просто-напросто разорилось бы. Джерри не нравятся женщины, которые только и знают, что наряжаться, он считает, что женщина должна каждый вечер подавать мужу шлепанцы и помогать забыть про то, чего он натерпелся за день.

Перед тем как уехать в Чикаго, мистер Эйсман сказал, что летом собирается по делам в Париж, и, по-моему, он думает пригласить с собой меня: он считает, что ничто так не расширяет кругозор,

как путешествия. Так оно и есть. Даже Дороти пошла на пользу ее прошлогодняя поездка за границу — она все время рассказывает, что в Париже карусели не с лошадками, а со свинками. Но я, честно говоря, даже не знаю, радоваться мне или нет, потому что, если я поеду в Париж, мне придется оставить Джерри, а мы с ним решили больше не расставаться никогда.

31 марта

Вчера вечером мы с Джерри ужинали в одном очень необычном местечке и ели ростбиф с печеным картофелем. Собственно говоря, Джерри настаивает на том, чтобы я ела, как он говорит, «питательную пищу», а ведь большинство джентльменов об этом даже не задумывается. Потом мы с ним сели в экипаж и долго-долго катались по парку — Джерри сказал, что свежий воздух мне полезен. Удивительно приятно, когда кто-то заботится о таких вещах, о которых большинство джентльменов даже не задумывается. Мы с Джерри много беседовали. Джерри отлично умеет раз-

говорить девушку, и я рассказала ему много такого, о чем даже в дневнике не пишу. Когда он услышал про то, как я жила, он ужасно расстроился, и мы оба чуть не расплакались. Он сказал, что и представить не мог, чтобы девушка через такое прошла и осталась по-прежнему милой и ни капельки не обиженной на жизнь. Собственно говоря, Джерри считает, что большинство джентльменов грубы и жестоки и о девичьей душе даже не задумываются.

Оказывается, Джерри сам много пережил, он даже жениться не может из-за своей жены. Они с ней никогда не любили друг друга, но она была суффражисткой и предложила ему на ней жениться, и ему ничего другого не оставалось. Мы катались по парку допоздна, разговаривали на всякие философские темы, и я в конце концов сказала ему, что, по-моему, жизнь птиц является высшей формой цивилизации. Джерри называет меня «мой маленький философ», и я совершенно не удивлюсь, если мои размышления подскажут ему кое-какие идеи для его романов. Потому что Джерри говорит, что никогда не встречал девушек с такой внешностью и таким умом. Наши

Лус А.

Л 86 Джентльмены предпочитают блондинок : романы / Анита Лус ; пер. с англ. В. Пророковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 352 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-25901-0

Для настоящего джентльмена встреча с блондинкой никогда не проходит даром — в прямом и переносном смысле слова! В этом знаменитая сценаристка и писательница Анита Лус (1891–1981) не раз убеждалась на собственном опыте: по ее признанию, себя она ассоциировала с брюнеткой Дороти — умудренной жизнью подругой очаровательной блондинки Лорелеи Ли. Замечательная рассказчица, Лус начала публиковать небольшие истории из жизни Лорелеи в «Harper's Bazaar» в 1925 году, и благодаря их популярности тираж журнала вырос в четыре раза. Книга «Джентльмены предпочитают блондинок» и ее продолжение «Но женятся джентльмены на брюнетках» (1927) имели оглушительный успех, о чем свидетельствовало и появление музыкальной бродвейской версии произведения. А в 1953 году появился фильм с незабываемой Мэрилин Монро в главной роли. Ее героиня соткана из противоречий: она очаровательная и эгоистичная, глухая и рассудительная, откровенная и живая — словом, настоящая блондинка...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

АНИТА ЛУС
ДЖЕНТЛЬМЕНЫ
ПРЕДПОЧИТАЮТ БЛОНДИНОК

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Алиса Черникова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.06.2024.
Формат издания 84 × 96¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 16,39. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ABA-34876-01-R